На правах рукописи

Горячев Николай Евгеньевич

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОРДОВСКОЙ АССР в 1940-х – начале 1950-х гг.

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саранск 2022

Работа выполнена на кафедре отечественной и зарубежной истории и методики обучения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева»

Научный руководитель: доктор исторических наук доцент
Надькин Тимофей Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук профессор
Сухова Ольга Александровна,
декан историко-филологического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет» (*г. Пенза*)

доктор исторических наук доцент
Хасянов Олег Ренатович,
профессор кафедры
«Философия, история и экономическая теория» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина» (*г. Ульяновск*)

Ведущая организация: *Федеральное государственное бюджетное учреждение науки*
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук *(г. Новосибирск)*

Защита состоится *2 июня 2022 года* в 10 $\frac{00}{}$ часов на заседании диссертационного совета 99.0.006.04, созданного на базе ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», МГПУ, НИИГН и УлГПУ им. И. Н. Ульянова по адресу: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68 (корп. № 1), зал заседаний диссертационных советов (ауд. 706).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. М. Бахтина ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» по адресу: Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68 и на сайте университета по адресу: https://mrsu.ru/ru/sci/defense/40492/.

Автореферат разослан «____» *апреля 2022 года*

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук профессор ***Э. Д. Богатырёв***

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена важностью для современной исторической науки исследования такого сложного и неоднозначного времени, как 1940-е – начало 1950-х гг., ставшего серьезным испытанием для всего советского общества. В военные годы на плечи сельских жителей тыловых районов легла огромная ответственность по снабжению армии, флота и города необходимым продовольствием в условиях острой нехватки рабочей силы, сокращения применения сельскохозяйственной техники и увеличения числа ручных работ, голода и усиливавшейся требовательности со стороны государства. После Победы власть рассматривала село как один из ресурсов восстановления народного хозяйства и инструмента разрешения обострившихся за годы войны проблем в условиях начинающейся «холодной войны».

В то же время в советском обществе наблюдались небывалое единение и самопожертвование, ставшие одним из залогов Победы и послевоенных достижений. В современных реалиях внешних вызовов и угроз рассматриваемая проблематика не только не утратила своей актуальности, но и, напротив, чрезвычайно востребована и представляет несомненный интерес для научного анализа.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной историографии в указанных хронологических рамках можно выделить две крупные, но взаимосвязанные проблемы: *первая* – трансформация повседневной жизни сельского населения в условиях военного времени, *вторая* – сельская повседневность в условиях перехода от войны к миру и в период послевоенного восстановления народного хозяйства. При этом, исходя из развития научной разработанности указанных проблем, четко выделяются основные этапы их исследования: первый – советский этап (1941 – до конца 1980-х гг.); второй – постсоветский этап (с начала 1990-х гг. – до сегодняшнего времени).

Первый (советский) этап (1941 – до конца 1980-х гг.). Изучение проблематики диссертации, связанной с трансформацией повседневной жизни сельского населения в военные годы, начинается еще во время Великой Отечественной войны, что было обусловлено, прежде всего, стремлением по «горячим следам» осветить не только героизм бойцов Красной Армии на фронте, но и подвиг жителей городов и сел в тылу[1]. Несмотря на то, что работы этих лет не были лишены искажений в угоду генеральной линии КПСС, они, тем не менее, дают ценные представления об организации и оплате труда в колхозах, о роли интеллигенции в общей системе оказания помощи фронту.

---

[1] ***Карнаухова Е. С.*** Колхозное производство в годы Отечественной войны. М., 1947; ***Поспелов П. Н.*** Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1942 и др.

Среди изданных работ 1960–1980-х гг. выделяются публикации, посвященные анализу социальной политики государства в военные годы. Так, Г. А. Дихтяр затронул аспекты колхозной, розничной и коммерческой торговли; В. Е. Комаров коснулся анализа потребления и системы доходов крестьянства; М. К. Кузьмин осветил проблемы организации медицинской помощи в тылу[2]; А. М. Синицын проанализировал объемы добровольных денежных пожертвований и займов, формирование донорского движения и заботу о раненых фронтовиках в тылу, семьях участников войны и детях-сиротах[3].

Региональная историография хотя и развивалась по тем же канонам, но дает более конкретное представление об особенностях процессов на уровне Мордовии. Одной из первых работ, в которой был освещен процесс мобилизации и подвиг героев-уроженцев Мордовии, стала книга В. И. Самаркина[4]. В первые послевоенные годы выходят работы Д. И. Глазунова и Т. В. Попкова, в которых раскрывается роль комсомола в организации всеобуча, проведении агитации и пропаганды среди молодежи[5]. В коллективных работах 1950–1980-х гг. были показаны особенности мобилизации населения, перестройка сельского хозяйства на военный лад и участие колхозников в создание фонда обороны[6].

Изучение истории крестьянства в период послевоенного восстановления народного хозяйства на всероссийском и региональном уровне начинается лишь в 1960-е гг. в связи с активизацией аграрной политики советской власти. Самыми крупными работами в данном направлении стали труды Ю. В. Арутюняна и И. М. Волкова, в которых приведены данные о дефиците трудовых ресурсов в колхозах, а также рассмотрена растущая социально-демографическая динамика деревни в послевоенный период, выраженная в значительном естественном приросте населения, несмотря на большое количество погибших в период войны[7].

В региональной историографии первых послевоенных лет акцент в большей степени был сделан на успехах колхозно-совхозной системы, а неудачи, как пра-

---

[2] ***Дихтяр Г. А.*** Советская торговля в период социализма и развернутого строительства коммунизма. М., 1961; ***Комаров В. Е.*** Доходы и потребление населения СССР. М., 1973; ***Кузьмин М. К.*** Советская медицина в годы Великой Отечественной войны: (очерки). М., 1979.

[3] ***Синицын А. М.*** Всенародная помощь фронту: о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1985.

[4] ***Самаркин В. И.*** Мордовский народ в борьбе за родину. Саранск, 1944.

[5] ***Глазунов Д. И.*** Комсомол Мордовии в годы Великой Отечественной войны. Саранск, 1957; ***Попков Т. В.*** Комсомол Мордовии за 40 лет. Саранск, 1958.

[6] Очерки истории Мордовской АССР. Т. 1. Саранск, 1955; Очерки истории Мордовской АССР. Т. 2: 1917–1950 гг. Саранск, 1961; История Мордовской АССР: в 2 т. Т. 2: 1917–1981 гг. Саранск, 1981.

[7] ***Арутюнян Ю. В.*** Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963; ***Волков И. М.*** Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы: колхозы СССР в 1946–1950-е гг. М., 1972.

вило, списывались на «нерадивость» отдельных колхозников и представителей местной власти[8].

В конце 1980-х гг. наблюдается прорыв в изучении жизни колхозного крестьянства в 1945–1953 гг., более обстоятельно изучается материально-техническая база колхозов и трудовая активность колхозников, приводится и анализ противоречивой динамики в общественно-политической и экономической жизни[9].

Таким образом, большинство исследований советской военной и послевоенной деревни первого периода носили преимущественно поверхностный характер, это касается материально-бытового положения крестьянства, уровня оплаты труда, отношений с местной властью и т. д.

Второй (постсоветский) этап (с начала 1990-х гг. – до сегодняшнего времени). Вслед за изменениями в СССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг. исследователи также стали менять свои подходы к осмыслению некоторых процессов, протекающих в годы войны. Например, они стали критичнее оценивать политику в отношении села, появились работы о тяжелых материально-бытовых условиях, дефиците продуктов питания, сложностях во взаимоотношениях с властью и т. д.

В работах М. Ю. Ласкарёва, Л. Т. Позиной и др. большое внимание уделяется возникшим производственным затруднениям, сложностям с размещением эвакуированных, а также активности населения в сборе материальной помощи фронту и разрушенным районам страны[10].

Значительную популярность получают исследования связанные с адаптацией населения к условиям военного времени. Работы В. П. Попова, В. Ф. Зимы, О. А. Суховой, В. В. Кондрашина и др. посвящены анализу функционирования мобилизационной системы СССР и практикам управления колхозной системой в военные и послевоенные годы. По их мнению, эксплуатация села на фоне приоритетного восстановления и развития военно-промышленного комплекса способствовала обострению социально-экономического кризиса в аграрной сфере[11].

---

[8] Очерки истории Мордовской АССР. Т. 2: 1917–1950 гг. Саранск, 1961 и др.

[9] История советского крестьянства Мордовии. Саранск, 1987. Ч. 2 и др.

[10] ***Ласкарёв М. Ю.*** Материальная и финансовая помощь Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Народ и война: 50 лет Великой Победы. СПб, 1995; ***Позина Л. Т.*** Эвакуация населения в годы Великой Отечественной войны // Народ и война: 50 лет Великой Победы. СПб., 1995.

[11] ***Попов В. П.*** Экономическая политика советского государства. 1946–1953 гг. Тамбов, 2000; ***Зима В. Ф.*** Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996 и др.; ***Кондрашин В. В., Сухова О. А.*** Колхозная система как основной ресурс мобилизационной экономики СССР в 1930–1950-х гг. // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 4. С. 979–992; ***Сухова О. А., Ягов О. В.*** Мобилизационная экономика и колхозная система СССР в 1944 – начале 1945 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 4 (56). С. 81–92 и др.

В контексте истории военной повседневности В. Т. Анисков акцентировал внимание на духовной и физической стороне жизни сельского населения; Е. Ю. Волкова показала организацию труда и быта женщин, сыгравших значительную роль в мобилизации сельской тыловой экономики[12].

Из региональных исследователей выделяются В. А. Сомов, А. Ш. Кабирова и др., рассмотревшие на примерах из разных российских регионов различные аспекты состояния сельского хозяйства, культурной сферы и общественной жизни сельчан, мотивации их трудовой деятельности[13].

Основной спектр исследований, связанных с сельской повседневностью в военные годы в МАССР, представлен трудами С. В. Митина, В. К. Абрамова, С. Б. Бирюковой, Т. Д. Надькина, Т. И. Шукшиной, в которых рассмотрена перестройка сельской экономики на военный лад, развитие движения по оказанию помощи фронту и освобожденным районам, положение эвакуированных, ужесточение контроля со стороны властей, развитие образования и др.[14]

Изменения начала 1990-х гг. привели и к снятию большинства запретов в отношении освещения истории послевоенного времени. Главной проблемой послевоенного села О. М. Вербицкая считает плохие стартовые условия 1945 г., характеризовавшиеся убылью сельского населения, сокращением посевных площадей и низким уровнем материальной базы[15]. По мнению же Р. Г. Пихоя, проводимая в деревне политика была направлена на сознательное «удушение» сельского хозяйства[16], в свою очередь М. А. Безнин и Т. М. Димони указывают, что мероприятия властей носили больше декларативный характер, так как осознавали,

---

[12] ***Анисков В. Т.*** Крестьянство против фашизма, 1941–1945 : история и психология подвига. М., 2003; ***Волкова Е. Ю.*** Живые стены нашей крепости: героический труд и общественно-политическая активность женщин Верхнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны : монография. Кострома, 2002 и др.

[13] ***Сомов В. А.*** Внеэкономические факторы мотивации трудового поведения рабочих и колхозников Волго-Вятского региона Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 : автореф. дис. … д-ра ист. наук. Нижний Новгород, 2009; ***Кабирова А. Ш.*** Война и общество: Татарстан в 1941–1945 гг. Казань, 2011; ***Лузгин В. П.*** Народное хозяйство Мордовской АССР в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 : автореф. дис. … канд. ист. наук. Саранск, 1995 и др.

[14] ***Митин С. В.*** Крестьянство Мордовии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Саранск, 1997 и др.; ***Абрамов В. К.*** Демографические потери Мордовии в годы Великой Отечественной войны // Экономика в годы Второй Мировой и Великой Отечественной войн. 2011. № 2 (13). С. 8–14; ***Надькин Т. Д.*** Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. М., 2010 и др.; ***Шукшина Т. И.*** Образование в Мордовии в годы Великой Отечественной войны. Саранск, 2005 и др.

[15] ***Вербицкая О. М.*** Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву, середина 40-х – нач. 60-х гг. М., 1992 и др.

[16] ***Пихоя Р. Г.*** Советский Союз : история власти, 1945–1991. М., 1998.

что новые репрессии приведут к подрыву экономического потенциала села[17]. Проблема перехода от войны к миру, отношение различных групп советского общества к послевоенной политике проанализирована в трудах Е. Ю. Зубковой[18].

В. А. Ломшин и Т. Д. Надькин пришли к выводу, что в послевоенные годы сельское хозяйство Мордовии с трудом преодолевало последствия кризиса производства, а ужесточение политики после Победы вызвало отрицательную реакцию значительной части сельского населения, правовое бессилие крестьян и униженное социальное положение вели к росту социальной апатии[19].

Из исследователей Среднего Поволжья особо выделяется О. Р. Хасянов, который на примере Куйбышевской и Ульяновской областей в послевоенные годы детально рассмотрел социально-демографическую сферу, семейно-брачные отношения, материально-бытовые условия, механизмы внеэкономического стимулирования труда в колхозном хозяйстве и т. д.[20]

Еще ряд исследователей Л. И. Никонова, В. Л. Житаев, Г. А. Корнишина уделили внимание проблемам миграции населения, социокультурного развития и организации всех ступеней образования в указанные годы[21].

Таким образом, российскими историками, особенно в постсоветский период, была проделана значительная работа по освещению различных сторон жизни крестьянства в указанных хронологических рамках. Однако остается целый ряд актуальных вопросов, связанных со взаимоотношениями сельских жителей с местной властью, оценками эффективности системы оплаты труда, материального благосостояния и развития личного подсобного хозяйства, межличностными отношениями и влиянием религии на сознание людей.

Объектом исследования является повседневная жизнь сельского населения Среднего Поволжья в контексте социально-экономических и социокультурных реалий СССР в 1940-х – начале 1950-х гг.

---

[17] ***Безнин М. А., Димони Т. М.*** Повинности российских колхозников в 1930–1960-е годы // Отечественная история. 2002. № 2. С. 96–112 и др.

[18] ***Зубкова Е. Ю.*** Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 2000 и др.

[19] ***Ломшин В. А.*** Крестьянство и власть Мордовии в послевоенный период (1946 – середина 1950-х гг.). 2008; ***Ломшин В. А., Надькин Т. Д.*** Деревня Мордовии в послевоенные годы. Саранск, 2006 и др.

[20] ***Хасянов О. Р.*** Повседневная жизнь советского крестьянства в послевоенное время. 1945–1953 гг. : на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей : автореф. дис. … канд. ист. наук. Самара, 2017 и др.

[21] ***Никонова Л. И.*** Мордовский народ в социокультурном пространстве окраинной России // Концептосфера современной культуры : монография. Саранск, 2019. С. 174–186 и др.; ***Житаев В. Л., Седина И. В.*** Культурное строительство на селе Мордовии 1945–1995 гг. Саранск, 2006 и др.; ***Корнишина Г. А.*** Народное образование Мордовии после Великой Отечественной войны // Провинция на перекрестке исторических судеб : матер. Всерос. науч.-практ. конф. 2017. С. 100–103 и др.

Предметом диссертационного исследования является трансформация повседневной жизни крестьян Мордовской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и в годы послевоенного восстановления народного хозяйства в Союзе ССР. К повседневности мы относим производственную сферу (труд в колхозах), общественно-политический дискурс (взаимоотношения с властью), а также быт, включающий в себя материальные потребности колхозников и их семей (в пище, одежде, жилище, поддержании здоровья), духовную жизнь (имеется в виду традиционная, но подвергшаяся ломке крестьянская религиозность), а также организация культурно-просветительской и досуговой деятельности на селе.

Хронологические рамки работы охватывают 1940-е – начало 1950-х гг. Нижний хронологический рубеж определяется предвоенным 1940-м годом, на показатели которого обычно ориентировалась власть в ходе восстановления послевоенной экономики, а верхней границей – 1953 г., то есть год смерти руководителя Советского Союза И. В. Сталина, за которым последовали существенные изменения во всех сферах общественного и социально-экономического строя СССР. В отдельных случаях исследование выходит за указанные хронологические рамки для более глубокого погружения в исследуемые вопросы.

Территориальные границы исследования в основном охватывают территорию Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики (МАССР), внешние границы которой были сформированы после реорганизации Мордовского округа (МО) в январе 1930 г. в Мордовскую автономную область (МАО), которая затем была преобразована в декабре 1934 г. в Мордовскую АССР в составе Средне-Волжского края. В 1936 г. с принятием новой Конституции СССР автономная республика вошла в состав РСФСР.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование повседневной жизни советского крестьянства на территории Мордовской АССР в годы Великой Отечественной войны, а также в переходный к мирной жизни послевоенный период в условиях восстановления народного хозяйства СССР.

Для реализации указанной цели предстоит решить следующие **задачи:**

– рассмотреть основные итоги советской модернизации сельского хозяйства и положение крестьянства на территории Мордовской АССР в предвоенное десятилетие;

– рассмотреть особенности перестройки аграрного сектора автономной республики в начале войны с Германией и его функционирования в условиях советской мобилизационной системы на всем ее протяжении;

– охарактеризовать изменения в повседневном труде и быте крестьянства Мордовии, а также его взаимоотношения с властью в условиях военного времени;

– выявить особенности развития социокультурной и духовной жизни многонационального крестьянства Мордовии в 1941–1945 гг.;

– проанализировать основные проблемы социально-экономического развития села автономии в условиях перехода от военного времени к мирной жизни;

– проанализировать условия повседневного труда и быта крестьянства республики, а также отношения с властью и внутри социума в послевоенные годы;

– дать характеристику изменениям в социокультурной и духовной жизни в сельской местности Мордовии в послевоенные годы.

Источниковая база исследования представлена несколькими группами источников, среди них: 1) архивный материал; 2) опубликованные в сборниках советские, партийные и др. документы рассматриваемого периода; 3) периодическая печать и интернет-источники; 4) полевой материал автора.

К первой группе источников относятся архивные материалы, впервые введенные в научный оборот. Докладные записки, справки, отчеты и постановления из фонда ЦК КПСС (ф. 17) Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), фондов Совета Министров СССР (ф. Р-5446) и Совета Министров РСФСР (ф. А-259) Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), фондов Мордовского республиканского комитета КП РСФСР (ф. 269-П) и Совета Министров МАССР (ф. Р-228) Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ) позволили сравнить оценки социально-экономического положения колхозов и совхозов представителями центрального и местного аппарата управления, в т. ч. их экономическое положение (хлебозаготовки, поставки сельхозтехники, запасных частей, ГСМ и т. д.), а также показать отношение населения к реализуемой политике на местах.

Документы фонда Совета по делам религий при Совете Министров СССР (ГА РФ, ф. Р-6991) дали возможность оценить размах возрождения религиозной жизни на селе в военные и первые послевоенные годы, а также причины свертывания либеральных начинаний в отношении конфессий в конце 1940-х гг.

Функционирование системы медицинского обслуживания и общественного питания на селе представлено на основе архивных документов из фондов Министерства здравоохранения РМ (ф. Р-435), ГУП РМ «Фармация» Министерства здравоохранения РМ (ф. Р-812), Совета Министров-Правительства МССР (ф. Р-228) ЦГА РМ и фонда Совета Министров РСФСР (ф. А-259) ГА РФ; развитие образования – фонда ЦК КПСС (ф. 17) РГАСПИ и фондов Министерства образования РМ (ф. Р-464), Мордовского государственного педагогического института им. А. И. Полежаева (ф. Р-546), Мордовского республиканского управления профессионально-

технического образования (ф. Р-752) ЦГА РМ; сети радиовещания и местной печати – фонда ЦК КПСС (ф. 17) РГАСПИ и фонда Филиала ФГУП «ВГТРК» ГТРК «Мордовия» (ф. Р-647) ЦГА РМ.

Вторую группу источников образуют опубликованные документы советских, партийных и хозяйственных органов рассматриваемого периода. Если в сборниках советского времени представлена официальная оценка происходящих событий[22], то в изданиях постсоветского времени дана характеристика общественных настроений сельского населения в начале войны, а также в связи с усугубляющимися экономическими проблемами в военные годы и послевоенный период, представлены сведения о злоупотреблениях местной власти и т. д.[23]

Третью группу источников представляют печатные средства массовой информации (газеты «Красная (Советская) Мордовия» и «Сталинский путь»). Извлеченный материал представляет собой показ в основном достижений, публикации пропагандистского характера с целью активизации трудовой активности или критики просчетов отдельных руководителей колхозов и совхозов республики.

Четвертую группу составляют полевой материал автора диссертации, представляющий собой воспоминания очевидцев, переживших еще в детском возрасте войну и трудное послевоенное время. Всего с 2014 по 2021 гг. было записано 24 интервью в 12 сельских поселениях Старошайговского, Кочкуровского, Атяшевского и Ичалковского районов Республики Мордовия, которые дополнили архивные данные об условиях труда и быта, питании, материальном положение, их взаимоотношениях с властями и пр. Несмотря на субъективные суждения респондентов, они позволили получить значительный объем информации об особенностях и оценках протекаемых в сельском социуме автономии процессов.

Имеющиеся источники дали возможность собрать разноаспектную информацию по рассматриваемым в диссертации вопросам, а разноплановость источников даёт возможность провести сопоставление и корреляцию имеющихся данных.

Теоретико-методологическая база исследования основывается, прежде всего, на принципах историзма, системности, всесторонности и объективности, ориентирующих на исследование событий и явлений минувшей реальности во всей её сложности, противоречивости, взаимной обусловленности и в полном соответствии со спецификой исторической эпохи, в данном случае военного и послевоенного времени.

---

[22] Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. Т. 3. 1941–1952 годы. М., 1968; Победа колхозного строя в Мордовской АССР : сб. док. и мат. Саранск, 1970; Мордовия в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 : док. и мат. Саранск, 1962 и др.

[23] Мордовия. 1941–1945 : сб. док. Саранск, 1995 и др.

В ходе исследования широко использовались общеисторические методы. Так, историко-генетический метод позволил в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории крестьянского социума; историко-сравнительный метод применялся для раскрытия сущности изучаемых явлений, выявления их сходства и различий, сопоставления их проявлений в конкретном времени и конкретных социально-экономических условиях; историко-системный анализ дал возможность показать цельную комплексную картину различных сторон жизни крестьянства республики.

Другим методологическим уровнем данной диссертационной работы стали принципы комплексного междисциплинарного исследования, связанные с решением узкоспециализированных задач и включающие в себя герменевтические (т.е. связанные с трактовкой документальных источников), статистические (группировки и сравнения тех или иных количественных показателей) и другие методы.

Кроме того, исследование базируется на таких концептуальных подходах, как микроистория и особенно история повседневности, ставших отдельными направлениями научного знания. Понятие повседневности само по себе включает в себя обстоятельства частной жизни и быта, эмоциональную сторону событий и явлений, переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей, праздники, формы отдыха и праздности в противовес тяжелому труду. При этом необходимо учитывать, что человеческое восприятие представляет собой достаточно тонкую грань, которая зачастую зависит от таких факторов, как состояние экономики, внешнеполитические конфликты, социальное происхождение, политические взгляды. В связи с этим в исследовании, претендующем на объективность, необходимо сочетание субъективного мнения со статистическими данными и иным проверенным материалом.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что оно представляет собой первую попытку комплексного анализа изменений повседневной жизни сельского населения Мордовской АССР в 1940-х – начале 1950-х гг., т. е. в условиях Великой Отечественной войны, перехода к мирной жизни и восстановления народного хозяйства в послевоенный период. Во главу угла при этом поставлен принцип «живой» истории, то есть привлечение воспоминаний очевидцев рассматриваемого периода, которые дополнили сведения, извлеченные из фондов российских архивов.

Именно благодаря использованию разнообразных источников, в т. ч. собранного автором полевого материала, в диссертации впервые были подробно проанализированы основные аспекты истории крестьянства республики указанного времени, включающие организацию повседневного труда и быта, изменения в духовной сфере, состояние культурного обслуживания, системы образования и медицины на селе.

Положения, выносимые диссертантом на защиту.

1. В предвоенное десятилетие советское село Мордовии (как, впрочем, и всей России) пережило сложный и неоднозначный период в своей истории. При этом советская модернизация вместе с другими мероприятиями привели к кардинальным изменениям в организации повседневного труда, культуры и быта. Очевидными достижениями к концу 1930-х гг. стали рост механизации сельскохозяйственного производства, повышение культурного и образовательного уровня сельских жителей, формирование системы здравоохранения на селе, рост социальной мобильности в сформированной автономии.

2. Великая Отечественная война показала как слабые, так и сильные стороны колхозно-совхозной системы в рамках актуализированной в 1941 г. военно-мобилизационной экономики. Несомненно, централизованное управление позволяло в условиях крайнего напряжения ресурсов получать необходимый продовольственный минимум для снабжения армии и городского населения в годы войны. Однако из года в год в Мордовии уменьшалась площадь обрабатываемой пашни, падал уровень механизации сельского хозяйства, увеличивался объем работ, выполняемых женщинами, подростками и пожилыми людьми. Для села был характерен тотальный дефицит продуктов питания, сельское население страдало от голода и непосильной работы в колхозах. Подобные обстоятельства толкали его на пассивное сопротивление властям в виде невыработки минимума трудодней или уклонения от трудовой повинности, проявлений негативного девиантного поведения (кражи, убийства и пр.).

3. В годы войны, несмотря на трудности, связанные с материальным и техническим оснащением, дефицитом учительского состава, занятостью учащихся в работе дома и колхозе, плохие материально-бытовые условия (отсутствие одежды и т. д.), система школьного образования МАССР продемонстрировала устойчивость и жизнеспособность, при этом подавляющая часть детей и подростков школьного возраста была охвачена всеобщим начальным образованием. Что касается системы здравоохранения, то ее основные усилия в военные годы были направлены на обеспечение нужд фронта: большая часть медицинского персонала работала в прифронтовых и тыловых госпиталях. В связи с этим сеть фельдшерско-акушерских пунктов практически не функционировала в сельской местности по причине отсутствия персонала и материальных ресурсов в сельской местности.

4. Значительную роль в сплочении и поднятии боевого духа советского общества сыграли религиозные конфессии, выступившие с поддержкой борьбы с гитлеровской Германией. Улучшение отношения к ним со стороны власти позволили открывать и на территории МАССР некоторые из ранее закрытых храмов, возрождать ушедшие религиозные традиции, что существенным образом повлияло на общее психологическое настроение общества в позитивном ключе. В годы войны про-

должала развиваться культурная жизнь, возникали новые кружки самодеятельности, поддерживались традиции празднования религиозных и светских праздников. Главным показателем роста патриотических настроений на селе стала активная поддержка эвакуированного населения, сбор материальных ценностей, вещей и денежных займов для нужд фронта, а также помощь в восстановлении разрушенных войной отдельных районов страны.

5. Самыми тяжелыми для республики стали первые три послевоенных года, которые характеризуются увеличением требовательности со стороны государства и фактическим отсутствием материальных вложений в развитие колхозно-совхозной системы. Засуха 1946 г. привела к голоду 1946–1947 гг. на территории МАССР. Массовое распространение дистрофии нередко приводило к летальным исходам среди заболевшего населения. Постоянные задолженности колхозов перед государством по сдаче сельскохозяйственной продукции, увеличение числа колхозников, не выработавших отведенного минимума трудодней, становятся причиной новой политики «закручивания гаек» в 1948 г. Увеличивается минимум трудодней и ужесточаются наказания за их невыработку в виде выселения в отдаленные районы страны. Возник прецедент «второго раскулачивания», носивший массовый характер в отношении лиц, «злостно уклонявшихся от трудовых обязанностей».

6. Перелом в техническом оснащении колхозов Мордовии наступил в 1948 и 1949 гг., когда существенно увеличились поставки новых образцов сельскохозяйственной техники. Повышение уровня механизации в дальнейшем сделало возможным возделывание ранее пустующих земельных угодий и, как следствие, это привело к росту валового сбора продукции, что позволило большей части колхозов выполнить план по хлебосдаче и повысить уровень выплат колхозникам по трудодням. После 1948 г. прослеживается общая позитивная динамика и в снабжении села всеми продуктами первой необходимости. Стал меняться облик населенных пунктов, появляются новые частные дома и увеличивается количество колхозных хозяйственных построек.

7. Кризисная динамика первых двух послевоенных лет в социокультурном развитии села Мордовии сменяется заметным ростом. Начинает реализовываться программа перехода на всеобщее семилетнее образование, увеличивается финансирование школ, проводятся капитальные ремонты, активно поступает новая учебная литература и оборудование, значительно вырастает контингент обучающихся. Резко увеличивается число открываемых больниц и акушерско-фельдшерских пунктов. Начинается активное оснащение медицинских пунктов оборудованием, все больше привлекаются к работе в сельской местности молодые медицинские кадры. Данная динамика позволила значительно повысить охват населения и привести к улучшению санитарно-эпидемиологической обстановки в республике.

8. В послевоенные годы особое внимание уделяется развитию культурно-досуговой жизни сельского населения республики. Увеличивается библиотечный фонд сельских библиотек, открываются новые дома культуры, развивается сеть кинопередвижек, уделяется большое внимание развитию самодеятельности. В то же время после первых двух послевоенных лет начинается новое притеснение религиозных конфессий, прекращается открытие храмов и ужесточается общий контроль над проведением религиозных обрядов. Однако религиозная жизнь не уходит из массового сознания, активно действуют молельные дома, продолжается традиция празднования религиозных праздников.

Специальность, которой соответствует диссертация. Публикации и диссертация соответствуют пунктам Паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история: 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; пункту История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий; 19. История развития российского города и деревни.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Исследование вносит вклад в изучение жизни сельского населения в 1940-х – начале 1950-х гг. на примере Мордовии, показывая особенности повседневного труда и быта, межличностного общения, основных проблем и стимулов развития в тяжелейших условиях функционирования колхозной системы в годы войны и первое послевоенное десятилетие. Его материалы и выводы могут быть использованы при написании обобщающих и специализированных работ по истории крестьянства, учебной литературы по истории России, историческому краеведению и т. п.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации были апробированы в ходе очного и заочного участия в 2017–2021 гг. в научно-практических конференциях в гг. Москва, Саранск, Ульяновск, Чебоксары, Пенза, Минск, Пшемысль, Бирмингем и т. д.

По тематике исследования были опубликованы 34 научных статьи, из которых 6 статей в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ, 3 статьи в издании Web of Science. В содержание основных разделов диссертации включены результаты научного исследования по гранту РФФИ, проект № 19-39-90020 (аспиранты) «Сельская повседневность в условиях перехода от войны к миру (1945–1953 гг.): региональный аспект».

Структура исследования обусловлена поставленными целью и задачами, включает в себя введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, проанализирована степень ее изученности, определены объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, поставлены цель и задачи работы, дана характеристика источников, охарактеризована теоретико-методологическая база исследования, раскрыта его научная новизна, сформулированы выносимые на защиту положения, обоснованы теоретическая и научно-практическая значимость и приведены сведения об апробации результатов диссертации.

В первой главе ***«Сельская повседневность в условиях мобилизационной экономики военного времени (1941–1945 гг.): социально-экономические и социокультурные аспекты»*** дана характеристика сельского хозяйства Мордовии в предвоенное десятилетие, рассмотрены особенности его перестройки в начале войны и функционирования в условиях советской мобилизационной системы на всем ее протяжении, показаны изменения в повседневном труде и быте крестьянства, дан анализ его взаимоотношений с местной властью, рассмотрено состояние культуры, образования и медицинского обслуживания.

В первом параграфе ***«Основные итоги политики модернизации сельского хозяйства МАССР в предвоенное десятилетие»*** показаны основные результаты модернизации сельского хозяйства Мордовии в межвоенное десятилетие. Основным ее содержанием стали коллективизация и «культурная революция», которые привели к глубинным изменениям, затронувшим основы традиционного крестьянского хозяйства, повседневную жизнь крестьянина, культуру и быт села.

Осуществленная при активном использовании насильственных методов коллективизация не смогла привести к быстрому развитию сельского хозяйства. При этом, несмотря на широкое использование машинной техники, не удалось добиться значительного повышения урожайности, произошло резкое снижение поголовья скота (в среднем на 50%), которое к концу 1930-х гг. так и не достигло доколхозного уровня. «Сталинская» модернизация сопровождалась усилением репрессивной политики (раскулачивание 1930–1933 гг., «Большой террор» 1937/38 гг.), приведшей к уничтожению наиболее эффективных крестьянских хозяйств и вызвавшей на первом этапе рост сопротивления со стороны крестьянства.

Серьезной трансформации в годы первых пятилеток была подвергнута духовная жизнь села. Борьба с религией привела к тому, что к концу 1930-х гг. на территории МАССР оставались 4 действующие мечети и ни одного православного храма. Следствием данного процесса стал переход религиозной жизни в полулегальное существование, продолжилось празднование религиозных праздников, проводились и богослужения, но уже в формате работы т. н. молитвенных домов.

Накануне войны численность сельского населения составляла 1105,6 тыс. чел., в том числе мордвы 394,6 тыс. чел., русских – 650,2 тыс. чел., татар – 58,8 тыс. чел., других национальностей – 14,7 тыс. чел.

На изменение социокультурного облика села повлиял быстрый рост образованности среди крестьян через систему всеобуча, приведший к повышению его социальной мобильности. По состоянию на 1937 г. в сельской местности Мордовии обучалось 124,6 тыс. чел. В колхозном селе формируется и система медицинского обеспечения, разнообразные формы приобретает культурно-досуговая деятельность через создание сети кинопередвижек, изб-читален, домов культуры.

Во втором параграфе «***Сельское хозяйство, крестьянство и власть автономии в условиях мобилизационной экономики военного времени»*** исследуются состояние колхозно-совхозного сектора Мордовии и его вклад в обеспечение фронта и города необходимыми ресурсами, эффективность местного руководства, отношение к ней сельских жителей.

Война стала переломным моментом в истории колхозно-совхозной системы, обнажив ее основные болевые точки. В условиях перехода от мира к войне деревня Мордовии продемонстрировала высокий уровень мобильности: произошла быстрая замена управленческих и механизаторских кадров женщинами и подростками на основе организации краткосрочных курсов обучения. В связи с этим в уборочную компанию 1941 г. убрать удалось 97 % засеянных площадей.

В дальнейшем в сравнении с предвоенным временем в МАССР происходит неуклонное снижение механизации труда (к 1944 г. в строю оставалось 77,6 % имеющихся тракторов), уменьшение обрабатываемых площадей (к 1945 г. на 30 %), рост неквалифицированного труда женщин, подростков и стариков (более 70 % работников). Это привело в итоге к снижению валовых сборов зерна: в 1941 г. – 512,4 тыс. т, в 1942 г. – 314,6 тыс. т, в 1943 г. – 221,1 тыс. т, в 1944 г. – 247,5 тыс. т, в 1945 г. – 195,1 тыс. т. При этом сохранялся порядок обязательных поставок полеводческих культур на основе размеров не реально обрабатываемой пашни в колхозах, а закрепленной за ними. В таких условиях планы поставок хлеба государству оказывались довольно высокими и непосильными. Их выполнение в Мордовии не дотягивало и до половины от запланированного, хотя составляло более 40 % от валового сбора.

Существенные потери за 1941–1945 гг. понесло колхозное животноводство республики: поголовье лошадей сократилось почти на 60 %, свиней – на 66 %.

К середине войны кризис в аграрной сфере значительно обострился, продовольственные затруднения в первые годы войны переросли зимой 1943/44 г. в голод. Руководители республики, надеясь на оказание помощи селу, постоянно информировали центральные органы власти.

На фоне общего ухудшения положения дел в колхозах Мордовии начинает падать трудовая дисциплина. Респонденты отмечают тот факт, что оплата по трудодням в большинстве случаев была незначительной и не могла обеспечить минимальные потребности колхозников в продуктах питания, поэтому они стремились уделять все больше внимания работе в личном подсобном хозяйстве.

Централизованное управление колхозно-совхозным производством в военные годы позволяло получать необходимый продовольственный минимум для снабжения фронта и города. Уменьшение числа трудоспособного населения, ухудшение материально-технического обеспечения, рост ручного труда, усиление мер принуждения к труду только усугубляли тяжелое положение в деревне.

В третьем параграфе ***«Бытовые условия, питание и организация труда крестьянства Мордовии в годы Великой Отечественной войны»*** исследуются изменения в быту, питании и организации труда сельского населения республики.

Колхозный строй внес некоторые изменения в облик сел и деревень Мордовии, когда кроме крестьянских построек возводились большие колхозные скотные дворы (коровники, овчарни, конюшни), складские помещения и амбары, появлялись школьные здания и т. д.

В связи с мобилизацией, большим количеством погибших на фронте и в тылу вследствие череды голодных лет, с конца 1940 г. по конец 1944 г. общая численность трудоспособных республики снизилась с 342 тыс. до 208 тыс. чел. Средний размер семьи уменьшился с 3,83 чел. в 1943 г. до 3,5 чел. в 1945 г., резко снизилось число браков, фиксировался отрицательный прирост сельского населения.

Мобилизация трудоспособных мужчин привела к тому, что основным тружеником стала женщина, повседневные обязанности которой серьезно изменились. Наряду с воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства, она становится механизатором, бригадиром и председателем колхоза.

В работу в колхозах активно включались школьники, которые пасли скотину, пахали, сеяли, убирали зерновые на лобогрейках и жнейках. Существовала практика, когда к выполнению работ привлекали и единоличников, но они всячески пытались от них уклониться.

Лишения в военные годы привели к ухудшению бытовых условий крестьян, падал общий уровень их жизни, что происходило одновременно с усилением внеэкономического принуждения к работе и снижением материальной заинтересованности. Так, на заработную плату колхозам выдавали 15 % от сданного хлеба в счет государственных поставок. В условиях, когда практически вся продукция колхозов и совхозов шла на нужды армии, государство была вынуждено временно идти на уступки, чтобы не ухудшить и без того сложную обстановку с продовольствием на

селе, в то же время личное подсобное хозяйство стало еще одним источником пополнения его доходов.

Самым сложным периодом были 1942 и 1943 годы, когда по районам республики наряду с дефицитом продуктов питания распространяется голод. Большинство респондентов отмечают, что в качестве продуктов питания чаще всего приходилось использовать лебеду, липовые листья, щавель конский, перезимовавшие в открытом грунте клубни картофеля и т. д. Из-за низкой калорийной ценности и отравление организма выделяемыми токсинами отдельными видами продуктов питания, употребляемых в пищу, приводили к летальному исходу среди наиболее физически ослабленных.

Голод, плохие жилищные и санитарные условия приводят к распространению самых разных инфекционных заболеваний, среди которых дизентерия, сыпной тиф, туберкулез и др. На 1942 г. сыпным тифом в Мордовии болело около 66 чел. на 10 тыс. чел. населения. В 1943 г. данный показатель понижается до 8,9 чел., но в 1944 г. вновь возрастает до 19,8 чел.

Сложившиеся положение толкало сельское население на пассивное сопротивление в виде невыработки минимума трудодней или вовсе уклонением от работы, кражи продуктов питания, а порой вызывало и открытое сопротивление.

Уклоняющихся от работы в колхозе или допускающих кражу «колосков» сразу же могли привлечь к уголовной ответственности. Но только директивные меры не могли заставить работать колхозников в условиях нехватки рабочей силы и минимальном техническом оснащении почти без средств к существованию.

Тем не менее осознание необходимости сплочения и напряжения всех сил ради Победы стало общим скрепляющим стержнем крестьянства, как, собственно, и всего советского общества. Это выразилось в многочисленных подписках на государственные займы, в собранной материальной помощи воинам Красной Армии и людям, пострадавшим от войны. Отдельного внимания заслуживает и доброжелательное отношение в селах Мордовии к эвакуированным, когда многие люди делили с ними кров и пищу, помогали детям, оставшимся без родителей.

В четвертом параграфе ***«Культура, образование и медицинское обслуживание в сельской местности республики в военные годы»*** рассмотрены проблемы организации культурно-просветительской и досуговой деятельности, а также возрождение религиозной жизни на селе в 1941–1945 гг.

В годы войны, несмотря на трудности, связанные с материальным и техническим оснащением, дефицитом учительского состава, занятостью учащихся в работе дома и колхозе, плохие материально-бытовые условия (отсутствие одежды, пись-

менных принадлежностей и т. д.), система школьного образования МАССР продемонстрировала устойчивость и жизнеспособность, при этом подавляющая часть детей и подростков школьного возраста была охвачена всеобщим начальным образованием (в 1943/44 уч. год лишь 14 % детей школьного возраста не посещала школьные занятия).

В годы войны проходила проверку и система здравоохранения республики, которая все же не успела завершить свое формирование в полной мере накануне войны. Заметно увеличились штат медперсонала (в 1930 г. 431 чел., а в 1942 г. – 2 583 чел.); в лечебных учреждениях выросло количество стационарных коек (в 1928 г. 762, в 1941 г. – 2 472, в 1943 г. – 2 958 и в 1944 г. – 3 339); больше стало фельдшерско-акушерских пунктов в селах (1924 г. было 65, в 1942 г. – 141, а в 1943 г. – 215) и т. д. Но при этом во многих не было как персонала, так и необходимого оборудования. Отметим, что основное внимание все-таки было направлено на работу в военных госпиталях, куда ежедневно поступали тысячи раненных. Известно, что госпиталей Мордовии за первое полугодие 1943 г. выписали на фронт 89,5 % раненых, а за второе полугодие – 84,4 %.

Нормализация государственно-религиозных отношений в республике начинается только с начала 1944 г., что позволило открывать в МАССР некоторые из ранее закрытых храмов, возрождать религиозные традиции, что повлияло на общее психологическое настроение общества в позитивном ключе. Но сам процесс открытия новых приходов шел весьма сложно, где одной из причин были бюрократические проволочки с регистрацией священников. Действующие храмы к концу войны были только в 4 районах: Саранском, Темниковском, Ардатовском, Ширингушском. Кроме того, оставались действующими 5 мечетей, из них 3 в Ширингушском районе и 2 в Лямбирском районе. Респонденты отмечали существование в их селах молитвенных домов, в которых богослужения проводилось местными «монашками» по сохранившейся у населения церковной литературе. Празднование религиозных праздников становится вновь более открытым и массовым.

В годы войны продолжала культурная жизнь не замерла, а продолжала свое развитие. В частности, возникали новые кружки самодеятельности (499 действующих кружков на 1944 г.), продолжалась работа кинопередвижек (на 1944 г. 53 сельских кинопередвижки с общим охватом 744,2 тыс. чел. зрителей), что также позитивно влияло на общие настроения как показатель способности государства и все советского общества справиться со всеми проблемами.

Таким образом, в повседневном труде, быте, досуговых практиках сельского населения Мордовии в годы войны произошли существенные изменения, вызван-

ные перестройкой как производственно-экономических, так и социальных отношений. Это привело к росту вовлеченности в производство женщин, стариков и подростков, объема ручных работ, снижению обрабатываемых площадей, валовых сборов зерна и соответственно доходов на селе. Сельским жителям приходилось больше внимания уделять ЛПХ, заниматься порой собирательством, совершать кражи колхозного имущества. В духовной сфере заметным стал рост религиозности населения сел и деревень, чему не мешала власть.

Вторая глава ***«Повседневная жизнь сельского населения в переходный от войны к миру период (1945–1953 гг.): социально-экономический и социокультурный аспекты»*** посвящена анализу социально-экономического развития села в условиях перехода от войны к миру, крестьянского труда и быта, а также отношений с властью и внутри социума, изменений в социокультурной и духовной жизни в послевоенные годы.

В первом параграфе ***«Основные проблемы социально-экономического развития села Мордовии в условиях перехода от войны к миру»*** анализируются основные показатели развития колхозно-совхозной деревни автономии в период восстановления народного хозяйства в СССР.

Самыми тяжелыми для колхозов и совхозов стали первые три послевоенных года, характеризующиеся, с одной стороны, отсутствием материальных вложений, а с другой – ростом требовательности со стороны государства. Посевные площади колхозов Мордовии в 1945 г. по сравнению с 1940 г. уменьшились на 30 %. В результате изношенности машин и недостаточного снабжения республики запасными частями многие трактора и машины МТС и совхозов оказались неработоспособными. Колхозы ежегодно отставали с проведением сельхозработ, которые часто выполнялись вручную, что приводило к низким урожаям и невыполнению планов сдачи хлеба государству. Валовой сбор зерновых к 1945 г. сократился против 1940 г. почти в 3 раза, а количество сданного государству хлеба – в 3,5 раза. Засуха 1946 г. еще больше обострила проблемы села и привела к новому полномасштабному голоду, который на территории МАССР охватил 1946–1947 гг.

Весьма значительные изменения происходят, начиная с 1948 г. и в большей степени с 1949 г. Так, значительно возрастает парк 15-сильных тракторов, с 4 011 в 1945 г., до 6 398 в 1950 г., комбайнов с 798 до 1 346, машин грузовых с 340 до 1 550 соответственно. К осени 1949 г. республика полностью выполнила план хлебопоставок. В целом увеличились доходы колхозов до 102,4 млн руб., по сравнению с 1946 г., где данный показатель составлял 66,7 млн руб.

Несмотря на очевидные успехи, колхозная экономика республика функционировала нестабильной. В 1950 г. в колхозах вся посевная площадь составила

95 %, а зерновых культур – около 90 % от уровня 1940 г., по-прежнему крайне неустойчивой оставалась их урожайность и соответственно валовые сборы (в 1946 г. – 125,3 тыс. т., в 1947 г. – 403,3 тыс., в 1948 г. – 239,5 тыс., в 1949 г. – 580 тыс., в 1950 г. – 260,7 тыс. т.). Продажа зерна государству даже в неблагоприятные годы доходила до 40 % от валового сбора, что сказывалось на обеспечении хлебом самих колхозников, доходы которых, по-прежнему, не могли в полной мере обеспечить их потребности. К началу 1950-х гг. по Мордовии так и не была восстановлена численность скота накануне перехода к коллективизации, хотя его поголовье (кроме лошадей) и превзошло уровень 1940 г.

Неустойчивость колхозной системе первых послевоенных лет придавала и система ее управления. Частым явлением становится халатное отношение к своим обязанностям части председателей колхозов или даже злоупотребление должностными полномочиями (использование колхозного имущества в личных целях, наказания подчиненных в обход действующего законодательства и т. д.). Подвижки в решение данной проблемы начинаются с возвращением в село фронтовиков, которые назначались на руководящие должности и пользовались заслуженным доверием односельчан. С конца 1946 г. начинается и процесс наведения «порядка» в колхозной собственности (незаконные земельные прирезки, присвоение колхозного имущества и пр.).

Началом же планомерного оздоровления колхозной экономики и выхода из затяжного послевоенного кризиса можно считать 1953 г. Это стало возможным за счет систематического улучшения технического оснащения, повышения качества стимуляции труда, привлечения в сельскую местность новых специалистов и пр.

Во втором параграфе ***«Организация труда, питание и бытовые условия крестьянства республики в послевоенные годы»*** рассмотрены проблемы послевоенной деревни Мордовии, связанные с организацией труда и выработкой трудодней, распространением голода в сельской местности, попытками власти укрепить дисциплину на местах.

Страну и разрушенное войной народное хозяйство восстанавливала женщина с мужем-инвалидом, мать-одиночка либо вдова. Преобладание женского населения в колхозно-совхозной деревне Мордовии сохранялось достаточно долгий период времени. И это, несмотря, но то, что уже к апрелю 1946 г. вернулось в сельскую местность более 44,5 тыс. чел. Власть пыталась помочь вернувшимся фронтовикам, чтобы как можно скорее вернуть их в условия мирного времени и направить на восстановление народного хозяйства. Особой группой населения являлись семьи погибших на фронте, которые в большинстве случаев имели несовершеннолетних детей и находившиеся часто в тяжелом положении.

После войны до 1951 г. заметным становится рост сельского населения республики: в 1946 г. 780,6 тыс. чел., в 1947 г. – 815,9 тыс. чел, в 1948 г. – 822,2 тыс. Увеличивается и численность трудоспособного населения в колхозах: 1946 г. более 240 тыс., 1948 г. – около 274 тыс. чел.

Завершение войны не привело к ожидаемым изменениям, на что надеялась большая часть сельского населения. Более того в связи с засухой 1946 г. положение многих семей заметно ухудшилось, так как голод снова привел к массовому распространению дистрофии в сельской местности в 1946–1947 гг. Участники опросов из сел Мордовии хорошо помнят, что от голода и сопутствующих болезней после войны люди умирали в массовом количестве, среди них много было детей. Проблемой иногда становилось заполучить даже семена лебеды. Продолжался дефицит с поставками текстильной продукции и необходимых товаров массового использования. И лишь после урожайного 1949 г. сельский житель почувствовал себя более уверенно в плане получения продуктов питания, а стабилизация поставок товаров в деревню началась только после 1953 г.

С 1948 г. связан новый виток репрессий в деревне («второе раскулачивание»), «жертвой» которых стали колхозники, обвиненные в нарушении устава сельхозартели, в уклонении от работы в колхозе и незаконном расширении собственных земельных участков, а также и оставшиеся еще вне колхозов единоличники. В октябре т. г. были представлены данные по МАССР: осуждено к выселению – 602 чел., утверждено приговоров райисполкомами – 529, отправлен в места расселения – 651 чел., включая 166 членов их семей. Впоследствии власти старались ограничиваться лишь предупреждениями о выселении, начинав обратный процесс по пересмотру ранее вынесенных решений и возвращённых выселенных. Отметим, что трудовая активность колхозников выросла, за которой затем последовало и увеличение минимальной выработки по трудодням.

Ответной реакцией стал усилившийся после войны выезд молодежи из сельской местности через легальные и нелегальные каналы. Многие парни после срочной службы в армии домой не возвращались, оставаясь служить сверхсрочно или уезжая на стройки. Молодые семьи старались уехать по вербовке в разные точки страны, среди них Москва, Сталинград, Калининград и т.д. Это стало одной из причин снижение численности сельского населения: 1951 г. – 794,5 тыс. чел., 1952 г. – 774,3 тыс., 1953 г. – 780,4 тыс. чел.

Таким образом, переход от войны к миру протекал в условиях крайнего напряжения всех ресурсов и прежде всего людских. Лишь в конце 1940-х гг. и особенно после смерти И. В. Сталина «повеяло ветром перемен» в сторону улучшения жизни и быта советского крестьянства.

В третьем параграфе ***«Развитие культуры и образования, медицинского обслуживания сельского населения автономии в послевоенные годы»*** рассмотрены изменения в социальном обслуживании, образовании и духовной жизни села во второй половине 1946 – начале 1950-х гг.

Кризис первых двух послевоенных лет в сфере образования и культуры Мордовии сменятся заметным ростом: начинается переход на всеобщее семилетнее образование, к 1950 г. финансирование школ в сравнение с довоенным 1940 г. увеличилось более чем в 2 раза, поступает новая учебная литература (1946 г. – 216 609 экз., 1948 г. – 760 203 экз.), растет контингент обучающихся (на 1945/46 уч. год – около 133 тыс. чел., а на 1951/52 уч. год – более 186 тыс. чел.). В 1947 г. были восстановлены все свернутые в годы войны сельские больничные учреждения. В 1950 г. функционировала 51 сельская больница, а к 1953 г. действовало уже 90 районных больниц, участковых больниц и врачебных амбулаторий. В 1945 г. насчитывалось 658 пунктов внебольничных учреждений (фельдшерские, фельдшерско-акушерских пункты и др.), а в 1949 г. их уже было 844, что способствовало улучшению санитарно-эпидемиологической обстановке.

Особое внимание уделялось развитию культурно-досуговой жизни сельского населения. Увеличивается библиотечный фонд сельских библиотек с 533,8 тыс. экз. в 1945 г., до 148,2 тыс. экз. в 1954 г., открываются новые дома культуры (1946 г. – 142 отделения, в 1953 г. – 400 отделения), увеличивается число кинопередвижек (в 1947 г. – 27, 1950 г. – 135 в 1950 г.), развивается сельская самодеятельность, чему способствовало проведение постоянных смотров и фестивалей.

В первые послевоенные годы по инерции власти еще терпеливо относятся к развитию религиозной жизни. Так, в республике количество открытых православных храмов выросло с 19 осенью 1946 г. до 27 через год. При этом большинство ходатайств об открытии, как православных приходов, так и мечетей все же отклонялось. Но уже с 1948 г. открытие храмов прекращается совсем и усиливается общий контроль над проведением религиозных обрядов.

В истории послевоенного села Мордовии можно выделить два периода: кризисный с 1945 по 1948 гг. и период оживления экономической и социокультурной жизни с конца 1940-х гг. Для первых послевоенных лет характерны усиление требовательности со стороны властей на фоне усугубляющегося кризиса и голода, снижения трудовой дисциплины и развертывание новых репрессий. С конца 1940-х гг. начинается пополнение машинно-тракторного парка, рост производства сельхозпродукции и доходов сельских жителей, постепенное обеспечение села товарами первой необходимости. В это же время снова меняется оценка роли религии в обществе, как нежелательного элемента духовного развития советского человека.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования. Повседневная жизнь (колхозный труд, взаимоотношения с властью, духовная жизнь, организация культурно-просветительской деятельности и пр.) советского крестьянства в указанных хронологических рамках претерпела ряд значительных изменений. При этом четко прослеживаются два основных этапа: первый (1941–1945 гг.) – повседневная жизнь в колхозно-совхозной деревне в условиях мобилизационной экономики военного времени со всеми вытекающими как ограничениями, так и некоторыми послаблениями; второй (1946 – начало 1950-х гг.) – переход «от войны к миру», когда решение накопившихся за время войны проблем на фоне разворачивающейся «холодной войны» происходило за счет самой колхозно-совхозной деревни, оказавшейся в первые послевоенные годы в роли «донора» для восстановления народного хозяйства.

Жители сел и деревень адекватно оценивали рассматриваемый нами период отечественной истории, с одной стороны, понимая необходимость напряжения всех сил для победы над врагом, одобряя заботу властей об эвакуированных, семьях фронтовиков, инвалидов и т. п., а стороны – осуждая произвол и издевательства отдельных представителей местных властей в отношении тружеников села.

В **приложении** представлен «Опросник очевидцев событий 1941–1953 гг.», который представляет собой анкету с вопросами о жизни в военный и послевоенный периоды.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. ***Горячев Н. Е.*** Социально-бытовые проблемы населения Мордовской АССР в годы Великой Отечественной войны / Н. Е. Горячев, Т. Н. Кадерова, Т. Д. Надькин // Гуманитарные науки и образование – 2017. – № 2 (30). – С. 148–152 (0,5 / 0,2 п. л.).

2. ***Горячев Н. Е.*** Повседневная жизнь крестьян в 1941–1945 гг. в воспоминаниях жителей Старошайговского района Республики Мордовия / Н. Е. Горячев // Манускрипт. – 2018. – № 11 (97). Ч. 2. – С. 190–193 (0,4 п. л.).

3. ***Горячев Н. Е.*** Повседневная жизнь в тылу в период Великой Отечественной войны (На примере села Подлесная Тавла Мордовской АССР) / Н. Е. Горячев // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. – 2020. – № 2 (54). – С. 70–76 (0,4 п. л.).

4. ***Горячев Н. Е.*** Проблемы послевоенной деревни и их освещение в республиканской прессе (на примере Мордовской АССР) / Н. Е. Горячев, А. Е. Горячев // Гуманитарные науки и образование. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 100–105 (0,4 / 0,2 п. л.).

5. ***Горячев Н. Е.*** Soviet village in 1940s: from war to peace (regional aspect) / Н. Е. Горячев, Т. Д. Надькин, В. А. Ломшин // Гуманитарные науки и образование – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 142–149.

6. ***Горячев Н. Е.*** Political repressions in a post-war village (regional aspect) / Н. Е. Горячев // Гуманитарные науки и образование – 2021. – №1 (30). – С. 122–127 (0,4 п.л.).

Статьи в научных изданиях, индексируемых в WEB of Science

7. ***Goryachev N. E.*** Metamorphoses in the relationship between state and church in 1920s–1940s: regional aspect / N. E. Goryachev, T. D. Nadkin, A. V. Martynenko // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. – 2020. – Vol.10. Issue 1. Special Issue XI. – P. 107–108 (0,7 / 0,3 п. л.).
8. ***Goryachev N. E.*** Josep Stalin and his epoch as perceived by modern young people / N. E. Goryachev, T. D. Nadkin, A. V. Martynenko // Apuntes Universitarios. – 2021. – 11 (4). October-december. – P. 560–578 (1,14 / 0,4 п. л.).
9. ***Goryachev N. E.*** Post-war famine of 1946–1947 in regional dimension and people's memery / N. E. Goryachev, T. D. Nadkin, I. A. Firsova // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. – 2021. – Vol. 10. Issue 1. Special Issue XIX. – P. 14–17 (0,8 / 0,3 п. л.).

Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях

10. ***Горячев Н. Е***. Мордовия в первое послевоенное десятилетие / Н. Е. Горячев, Т. Д. Надькин // Материалы X межд. науч.-практ. конф. «Бъдещите изследвания». – 2014. Т. 33. История. – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2014. – С. 3–8 (0,3 / 0,1 п. л.).
11. ***Горячев Н. Е.*** Подвиг военной и послевоенной деревни Мордовии / Н. Е. Горячев // Евсевьевские чтения. Серия: Актуальные проблемы истории и обществознания : сб. науч. тр. по матер. межд. науч.-практ. конф. с элементами науч. школы для молодых ученых «51-е Евсевьевские чтения», 14–15 мая 2015 г.; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2015. – С. 363–370 (0,4 п. л.).
12. ***Горячев Н. Е.*** Повседневная жизнь послевоенной деревни в российской и региональной историографии / Н. Е. Горячев // Региональные особенности общественно-политического и социально-экономического развития (XIX – начало XXI вв.)» : сб. науч. ст. по матер. всерос. заоч. науч.-практ. конф., г. Саранск, 26-30 октября 2015 г.; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2015. – С. 15–20 (0,3 / 0,15 п. л.).
13. ***Горячев Н. Е.*** Освещение проблемы взаимоотношения советского государства и конфессий в 1940-х – начале 1950-х гг. в школьных учебниках по Истории России / Н. Е. Горячев, А. Е. Горячев // Вопросы истории России и зарубежных стран с древнейших времен до наших дней : сб. науч. ст. по матер. межд. науч.-практич. конф. с элементами науч. школы для молодых ученых «53-е Евсевьевские чтения» г. Саранск, 9-10 февраля 2017 г. ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2017. – С. 112–117 (0,4 / 0,2 п. л.).
14. ***Горячев Н. Е.*** Повседневная жизнь в колхозах Мордовской АССР по воспоминаниям очевидцев // Материалы XIII межд. науч.-практ. конф. «Proceedings of academic science – 2017», 30 августа – 7 сентября 2017 г. Т. 1. История – Sceffield : Scince and education LTD, 2017. – № 9. – С. 43–46 (0,3 п. л.).
15. ***Горячев Н. Е.*** Проблема взаимоотношения советского государства и конфессий в 1940-х – начале 1950-х гг. в школьных учебниках по истории России / Н. Е. Горячев, А. Е. Горячев // Материалы XIII межд. науч.-практ. конф., «Naukowa przestrzen Europy – 2017». – Пшемысль, 2017. – Т. 9. – С. 3–7 (0,6 / 0,3 п. л.).
16. ***Горячев Н. Е.*** В войну было лучше… / Н. Е. Горячев, Т. Д. Надькин // Странник – № 6. – 2017. – С. 147–154 (0,5 / 0,3 п. л.).

17. ***Горячев Н. Е.*** Социальное положение населения Мордовии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Н. Е. Горячев, Т. Н. Кадерова, Т. Д. Надькин // Материалы XIII межд. науч.-практ. конф. «Perspektywiczne opracowania są nauką i technikami – 2017», 7–15 ноября 2017 г. – Пшемысль, 2017. – Т. 1. – С. 38–44 (0,4 / 0,2 п. л.).
18. ***Горячев Н. Е.*** Местная власть и сельское население Мордовской АССР в 1941–1953 гг. // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: матер. III Межд. студ. науч.-теорет. конф., Минск, 18 апр. 2018 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.); Белорус. гос. пед, ун-т им. М. Танка. – Минск, 2018. – С. 120–122 (0,4 п. л.).
19. ***Горячев Н. Е.*** Сельская повседневность в годы Великой Отечественной войны: региональный аспект / Н. Е. Горячев // Актуальные проблемы российской и зарубежной истории [Электронный ресурс] : сб. науч. тр. по матер. межд. науч.-практ. конф. «55-е Евсевьевские чтения», посвящ. 155-летию М. Е. Евсевьева, 14–15 марта 2019 г. ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2019. – 1 электр. опт. диск (0,2 п. л.).
20. ***Горячев Н. Е.*** Власть и церковь 1920-е – 1940-е гг.: региональный аспект / Н. Е. Горячев, Т. Д. Надькин // Региональные изменения аграрной модернизации в России: материалы VIII Всерос. (XVI региональной) с межд. участием конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Саранск, 16–17 сентября 2020 г.) / отв. ред. Г. А. Куршева; НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2020. – С. 428–433 (0,4 / 0,2 п. л.).
21. ***Горячев Н. Е.*** Отражение повседневной жизни послевоенной деревни в Российской историографии / Н. Е. Горячев // Проблемы научной мысли. – 2020. – № 6. – С. 62–68 (0,4 п. л.).
22. ***Горячев Н. Е.*** Отражение повседневной жизни послевоенного времени в региональных СМИ (на примере Мордовской АССР) / Н. Е. Горячев // Приднепровский научный вестник. – 2020. – № 6. – С. 77–82 (0,4 п. л.).
23. ***Горячев Н. Е.*** Отражение повседневной жизни послевоенной деревни в российской историографии / Н. Е. Горячев // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: единство фронта и тыла: сб. науч. ст. по матер. межрег. науч.-практ. конф. (28 апреля 2020 г.) ред. коллегия: Т. Д. Надькин (отв. ред.), А. В. Мартыннко, М. Г. Якунчева; Мордов. гос. пед. ун-т. – Саранск, 2020. – 1 электр. опт. диск (0,25 п. л.).
24. ***Горячев Н. Е.*** Development of Schol education in Mordovian ASSR in the Post-war period (1945–1953) / Н. Е. Горячев // Proceedings of the International Conference «Process Management and Scientific Developments», United Kingdom, September 1, 2021. – Birmingham, 2021. – P. 139–147 (0,6 п. л.).
25. ***Горячев Н. Е.*** Голод 1946–1947 годов в сельских районах Мордовии: причины, распространение, последствия / Н. Е. Горячев, Т. Д. Надькин // Российская наука в современном мире : сб. ст. XL межд. науч.-практ конф. – М., 2021. – С. 74–78 (0,3 п. л.).
26. ***Горячев Н. Е.*** Репрессивная политика в послевоенный период в колхозной деревне (на материалах Мордовской АССР) / Н. Е. Горячев // Научные исследования молодых ученых: сб. ст. XIV межд. науч.-практ. конф. – Пенза, 2021. – С. 25–28 (0,5 п. л.).
27. ***Горячев Н. Е***. Ратный и трудовой подвиг женщин в годы Великой Отечественной войны (по материалам Мордовской АССР) / Н. Е. Горячев // Общество : научный журнал. – 2021. – № 2 (21). – Ч. 1. – С. 35–39 (0,5 п. л.).
28. ***Горячев Н. Е.*** «Эпоха Сталина» в восприятии школьников и студентов Республики Мордовия / Н. Е. Горячев, Т. Д. Надькин // Общество : научный журнал. – 2021. – № 2 (21). – Ч. 1. – С. 39–44 (0,3 / 0,15 п. л.).
29. ***Горячев Н. Е.*** Подвиг военной и послевоенной деревни Мордовии / Н. Е. Горячев // Общество : научный журнал. – 2021. – № 2 (21). Ч. 1. – С. 44–48 (0,3 / 0,15 п. л.).

30. ***Горячев Н. Е***. «На другой день после войны провожали более 50 сельчан…» (Повседневная жизнь в тылу в период Великой Отечественной войны) / Н. Е. Горячев // Странник : молодежный журнал. – 2021. – № 4 (21). – С. 177–183 (0,4 п. л.).
31. ***Горячев Н. Е.*** Жизнь селян в тылу в годы Великой Отечественной войны (на примере села Подлесная Тавла Республики Мордовия) / Н. Е. Горячев // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в памяти народа, медиапространстве и оценках современных исследователей: сб. науч. ст. по матер. Всерос. науч. конф. с межд. участием, посвящ. 80-летию начала Великой Отечественной войны (г. Пенза, 15 апреля 2021 г.) / под. ред. О. А. Суховой. – Пенза, 2021. – С. 205–211 (0,4 п. л.).
32. ***Горячев Н. Е.*** Сельская школа Мордовской АССР в послевоенный период (вторая половина 1940-х – начало 1950-х гг.) / Н. Е. Горячев, Т. Д. Надькин // Пространство и время в диалоге педагогических культур: интерсубъективность историко-педагогическое понимание: сб. науч. тр. межд. науч.-практ. конф. – XXXIV сессии Науч. совета по проблемам истории образов. и педаг. науки при отделении философии образ. и теорет. педагогики РАО. – Волгоград, 2021. – С. 383–387 (0,3 / 0,15 п. л.).
33. ***Горячев Н. Е.*** Повседневная жизнь в тылу в военные годы (на примере села Подлесная Тавла Республики Мордовия) / Н. Е. Горячев // Начало Великой Отечественной войны: военного-геополитические и экономические уроки: сб. науч. ст. по матер. Всерос. науч.-практич. on-line конф., приуроченной к 80-й годовщине начала Великой Отечественной войны, Ульяновск, 18 июня 2021 г. – Ульяновск, 2021. – С. 42–46 (0,5 п. л.).
34. ***Горячев Н. Е.*** Итоги работы по проекту РФФИ «Сельская повседневность в условиях перехода от войны к миру (1945–1953 гг.): региональный аспект» / Н. Е. Горячев // Поволжье: история и современность: сб. науч. ст. по матер. Всерос. науч.-практич. on-line конф., посвящ. 160-й годовщине отмены крепостного права в России, Ульяновск, 26 ноября 2021 г. – Ульяновск, 2021. – С. 40–43 (0,4 п. л.).

Всего по теме диссертации опубликованы 34 статьи
общим объемом 14,4 п. л.